

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
242
EXPRESS-ISSUE

2013 № 942

СОДЕРЖАНИЕ

- 3173-3181 О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix*. А. Д. НУМЕРОВ, А. В. БАРДИН
- 3182 Полный альбинос в выводке серой вороны *Corvus cornix*. Е. А. БРАГИН
- 3183-3190 Об агрессивном поведении птенцов саксаульной сойки *Podoces panderi* по отношению друг к другу после вылета из гнезда. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ
- 3191-3193 Некоторые аспекты взаимоотношений соколообразных и врановых в Восточной Грузии. А. В. АБУЛАДЗЕ
- 3194 Встреча красного вьюрка *Pyrrhospiza punicea* в Алматинском заповеднике в 2007 году. А. Д. ДЖАНЫСПАЕВ
- 3194-3196 Новое нахождение черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в казахстанской части Центрального Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. В. АЛЕКСЕЕВ
- 3196-3197 О гнездовании обыкновенного осоеда *Pernis apivorus* на Юго-Западном Алтае. Ю. К. ЗИНЧЕНКО
- 3197 Осенняя регистрация краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на озере Эльтон. Г. В. ЛИНДЕМАН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3173-3181 On the predatory behaviour of the hooded crow *Corvus cornix*. A . D . N U M E R O V , A . V . B A R D I N
- 3182 A complete albino in the brood of the hooded crow *Corvus cornix*. E . A . B R A G I N
- 3183-3190 On aggressive behaviour of the grey ground jay *Podoces panderi* fledglings against each other.
A . Z H . Z H A T K A N B A E V
- 3191-3193 Some aspects of the relationships of birds of prey and corvids in Eastern Georgia. A . B . A B U L A D Z E
- 3194 The record of the red-fronted rosefinch *Pyrrhospiza punicea* in Almaty Reserve in 2007.
A . D . D Z H A N Y S P A E V
- 3194-3196 New location of black-headed form of the black-throated thrush *Turdus atrogularis* var. *relicta* in the Kazakh part of the Central Altai.
N . N . B E R E Z O V I K O V , V . V . A L E K S E E V
- 3196-3197 About breeding of the honey buzzard *Pernis apivorus* in the South-Western Altai. Y u . K . Z I N C H E N K O
- 3197 Autumnal registration of the red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* on Lake Elton.
G . V . L I N D E M A N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix*

А.Д.Нумеров, А.В.Бардин

Александр Дмитриевич Нумеров. SPIN-код: 7590-3327. Кафедра зоологии и паразитологии,
Воронежский государственный университет, Университетская пл. 1, Воронеж, 394006, Россия.
E-mail: anumerov@yandex.ru

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,
Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2013

В самом общем смысле хищничество – это поедание одних организмов (жертв) другими организмами (хищниками). В научном обиходе это понятие чаще всего применяют к трофическим отношениям среди многоклеточных животных, но оно может распространяться и шире – вообще на всех консументов. По другому определению, хищничество – это использование животной пищи (плотоядность), в отличие от растительнойядности. Однако далеко не всегда легко разграничить хищничество и некрофагию, хищничество и паразитизм. Для определения истинного хищничества наиболее существенны два момента: во-первых, жертва должна быть живой до нападения на неё хищника и, во-вторых, хищник в процессе охоты должен её самостоятельно убить. Для этого ему необходимо обладать целым рядом морфологических, физиологических и психических свойств, позволяющих эффективно обнаруживать, догонять, схватывать, умерщвлять и поедать добычу. Естественно, что все эти свойства сильно разнятся среди хищных форм в соответствии с особенностями используемых ими жертв. И в длинном ряду разнообразнейших хищничающих плотоядных животных мы склонны называть «настоящими хищниками» прежде всего тех, кто питается более или менее «себе подобными», т.е. животными, сопоставимыми с хищником по уровню организации и размерам.

Так, в отношении птиц, которые практически все в той или иной мере едят животные корма, о хищничестве обычно принято говорить лишь тогда, когда птицы используют в пищу наземных позвоночных. Питание рыбой – это уже «рыбоядность», насекомыми – «насекомоядность» и т.д. И хотя рыбоядность и насекомоядность, вне всякого сомнения, – настоящее хищничество, орнитологам по сложившейся традиции непривычно называть птиц с подобной трофической специализацией хищниками. А вот такие случаи, как ловля и поедание «насекомоядной» тростниковой камышевкой *Acrocephalus scirpaceus* лягушат озёрной лягушки *Rana ridibunda* (Коваленко 2003), уже вполне

могут обозначаться как «хищничество» в орнитологической литературе.

Именно в этом узком смысле слово «хищничество» и используется в настоящей статье, как и во многих других публикациях, где говорится о добывании и использовании в пищу наземных позвоночных такими птицами, как чайки, ракши, дятлы, сорокопуты, врановые (Мальчевский 1959; Гавлюк 1976; Блинов 1981; Подольский 1981; Бардин 1986; Кисленко 1991; Иванчев 1995, 2000; Кныш 1989; Кныш и др. 1991; Родимцев 1997; Леонович 1989; Прокофьева 2005; Березовиков 2005, 2006, 2008, 2011; и мн. др.). К этому списку факультативно хищничающих птиц нужно добавить ещё и большую синицу *Parus major*, способность которой убивать мелких птичек давно известна, хотя об этом редко пишут. Синицы, как и врановые, отличаются большой трофической пластичностью и легко переключаются на новые корма. Кроме беспозвоночных и семян, большие синицы используют разнообразные корма антропогенного происхождения, кормятся на падали, в местах трапез хищников и разделки туш охотниками. Могут, в частности, разыскивать и расклёвывать тушки мелких грызунов и птиц, запасённых серым сорокопутом *Lanius excubitor* (Кныш и др. 1991). «Этому виду не чужды и хищнические инстинкты: при содержании в неволе посаженная в клетку с другими птицами большая синица нередко их убивает и у убитой птицы расклёвывает голову, поедая мозг; подобные же случаи имеют место и в природе» (Воинственский 1954, с. 730-731).

По наблюдениям одного из авторов статьи, во время осеннего пролёта больших синиц на Куршской косе, когда там скапливается множество этих птиц, в состоянии миграционной гиперфагии неустанно ищущих пищу, хищничество больших синиц наблюдается регулярно. Обычно они нападают на попавших в беду птиц – застрявших в ловушке, случайно покалеченных при кольцевании и пр. Некоторые особи могут специализироваться на таком способе кормодобывания и начинают, например, регулярно проверять паутинные сети, убивать запутавшихся птиц и выклёвывать у них головной мозг. Привыкнув к такому питанию, синицы при случае могут и просто напасть на зазевавшуюся мелкую птицу и, вцепившись лапами в голову, убить ударами клюва в темя и затылок (удары достаточно сильные, разбивают скорлупу ореха лещины). Мы наблюдали, как большая синица успешно нападала на королька *Regulus regulus*, болотную гайчку *Parus palustris*, пухляка *P. montanus*, зарянку *Erithacus rubecula*. Случай убийства большой синицей желтоголового королька уже приводился в литературе (Caris 1958).

В расположенном на северо-востоке Венгрии горном массиве Бюкк, где имеется множество пещер, зимой 1995/96 года впервые была отмечена специализация некоторых больших синиц на добывании зимующих в пещерах летучих мышей (Estók 1996). Удалось непосредственно

наблюдать, как синицы, залетая в пещеру, убили 18 нетопырей-карликов *Pipistrellus pipistrellus*, у которые съедали мозг, реже расклёвывали спину (Estók *et al.* 2010). Кроме того, о поедании синицами трупов зимующих летучих мышей и нападении на живых есть сообщение из Польши (Radzicki *et al.* 1999). Не раз сообщалось также, что во время конфликтов из-за гнездовых дупел большие синицы могут изредка убивать мухоловок – пеструшек *Ficedula hypoleuca* и белощеек *F. albicollis* (Haartman 1990; Merilä, Wiggins 1995), но это уже не относится к кормовому поведению.

Серую ворону *Corvus cornix*, о которой пойдёт речь дальше, относят к всеядным птицам с хорошо выраженной сезонностью питания (Мензбир 1895; Рустамов 1954; Шкатулова 1958; Иноземцев 1965; Шутенко 1983; Блинов 1998; Прокофьева 2005; Сотников 2006; Константинов и др. 2007; и др.). Как известно, вороны очень пластичны в кормовом отношении и быстро осваивают новые источники пищи, в том числе антропогенные, и нередко хищничают. В гнездовой сезон – это одни из главных разорителей птичьих гнёзд. Вороны похищают яйца и птенцов самых разных птиц – вплоть до крупных соколообразных (Абуладзе 1989; Ильях 2008). В некоторых условиях они буквально сводят на нет попытку размножения тех или иных птиц, например, вяхирей *Columba palumbus* (Бобенко 2009), однако особенно губительно эта их деятельность сказывается на популяциях водоплавающих и околоводных птиц (Теплов, Туров 1956; Брауде 1974; Гусаков и др. 1988; Крапивный, Ткаченко 1989; Zduniak 2006; и мн. др.). Вороны не только разоряют гнёзда, но и ловят пуховичков и плохо летающих слётков, в частности, некоторые особи специализируются на похищении домашних цыплят и утят. Серые вороны часто разоряют и гнёзда своего вида, причём каннибализм усиливается в условиях высокой плотности их населения (Нанкинов 1970; Шутенко 1979, 1983, 1986; Loman 1980; Коровин, Суслова 1992; Родимцев, Ваничева 1996; Родимцев 1997).

Нападают вороны и на взрослых птиц. Делают это они как в одиночку, так и объединяясь в группы и действуя коллективно. Как пишет В.К.Рахилин (2012), ещё П.С.Паллас отмечал на Алтае случаи, когда вороны компаниями до 20 птиц нападали на кур. Нападение пары серых ворон на взрослого глухаря *Tetrao urogallus* наблюдали на Кольском полуострове (Гилязов 1989). Описывались случаи, как ворона охотилась за воробьями *Passer domesticus*, намокшими после купания (Шутенко 1983) или схватывала в воздухе стрижа *Apus apus* (Резанов 2005). У чёрной вороны *C. corone* наблюдали схватывания в воздухе скворца *Sturnus vulgaris* (Warren 1969) и городской ласточки *Delichon urbica* (Yapp 1975), попытку поймать зимородка *Alcedo atthis* (Fivat, Fivat 2009), охоту на летучих мышей (Arnold 1955). Очень распространено у ворон добывание мелких мышевидных грызунов, а коллектив-

но они могут нападать и на более крупных млекопитающих, например, белку *Sciurus vulgaris* (Данченков, Константинов 2006) и зайца-беляка *Lepus timidus* (Резанов 1984).

Целью нападения ворон на птиц может быть не только хищничество, но и стремление отнять пищу (клептопаразитизм) или изгнание и даже убийство врага. Так, И.Б.Савинич (1999) описывает случай, когда 12 марта 1999 большая стая серых ворон (более 200) до смерти забила молодую самку тетеревиной *Accipiter gentilis* в Приморском парке Победы в Санкт-Петербурге.

Хищничество серых ворон регулярно проявляется в отношении многочисленных в городах сизых голубей *Columba livia f. domestica*. Вороны проникают на чердаки, где гнездятся голуби, и похищают яйца и птенцов (Макаров 1988). Поедают птиц, сбитых или покалеченных автомашинами. Могут в одиночку, парами или коллективно убивать и расклевывать ослабленных и больных голубей и охотятся на вполне здоровых (Беклемишев 1979; Резанов 1984; Костюшин 1994; Мешкова 2000, 2003; Мерзликин, Горбусенко 2004; Данченков, Константинов 2006). В.К.Рахилин (2012, с. 2208-2209) так описывает разные тактики охоты московских ворон на сизых голубей: «На больных, ослабленных особей они нападают в открытую, стараясь в первую очередь расклевать им голову, приближаясь вплотную, а потом и тушку. Часто в нападении участвуют 2-3 особи. Иногда ворона садится рядом с голубем, постепенно приближаясь к нему вплотную, и старается расклевать ему голову, потом принимаясь за тушку. При нападении на активных домашних голубей или диких, имеющих отклонение в окраске, они применяют коллективную охоту, как харзы, охотящиеся на кабаргу или косулю двумя-тремя особями в загон, сменяя лидера, пока у жертвы не иссякнут силы. Две-три вороны, если голубь не находит способа укрыться от них (например, бросаясь к человеку, в окно и т.п.), то измотанный воронами он садится на землю или крышу, становясь их добычей».

На наш взгляд, принципиальное различие облигатных и факультативных хищников (чайки, дятлы, врановые и т.п.) состоит в том, что первые сначала убивают жертву, а затем поедают. Неспециализированные же «хищники» нередко начинают поедать жертву ещё живой. Так, совершенно необычное хищничество сорок *Pica pica* отмечалось в ряде районов Казахстана, где эти птицы приспособились расклевывать спины коров, особенно в период их стойлового содержания (Березовиков 2007). Если облигатные хищники хорошо владеют навыками быстрого умерщвления жертв, то факультативные зачастую действуют очень неумело и убивают свою жертву долго и мучительно. Однако в результате индивидуального опыта и подражания особи могут усовершенствовать свои навыки убийцы и специализироваться на хищничестве.

Приводим два наших наблюдения за добыванием серыми воронами сизых голубей, сделанные в Санкт-Петербурге и Воронеже.

Один случай наблюдался 22 мая 2011 в Санкт-Петербурге в 18 ч 40 мин. Два сизых голубя кормились на обочине Среднего проспекта Васильевского острова, отбегая от проезжавших машин и проходивших мимо людей. Здесь же держалась и серая ворона. В какой-то момент голубь, в очередной раз отбежав от машины, оказался рядом с вороной. Та моментально нанесла ему сильный удар клювом в затылок. Голубь сразу обмяк, присел и не улетал. Ворона вырвала часть перьев на его шее и затылке, затем, удерживая жертву одной лапой, сорвала кожу с головы. С ней она отскочила в сторону и, придерживая лапой, удалила перья и проглотила. Этот момент показан на рисунке 1. Затем ворона вскочила на ещё живого голубя и быстро отчленила ему голову. С ней она отлетела на газон, где спокойно съела. Тут появилась вторая ворона, и обе стали подсакивать к голубю и выхватывать куски его тела. Постоянно находиться рядом с жертвой воронам не позволяли часто проезжавшие машины и проходящие люди.

Рис. 1. Убийство серой вороной сизого голубя.
Санкт-Петербург, 22 мая 2011. Фото А.В.Бардина.

Во время наблюдений за стаями голубей в центре Воронежа удалось зафиксировать момент нападения и убийства голубя вороной (рис. 2). Стая голубей, о которой идёт речь, насчитывает в разное время года 32-82 особи различной окраски. Преобладают птицы рябой (40.9%) и меланистической (36.6%) окраски. Доля гибридных особей (в окраске

имеются участки белого, красно-коричневого оперения) составляет в среднем 20.4%. Птицы, имеющие наиболее близкую к естественной окраску (сизую), в этой стае присутствуют единично (2.1%).

18 мая 2013 в середине дня стая голубей, как обычно, кормилась возле мусорных контейнеров. Часть птиц активно перемещалась по территории в поисках корма, часть находилась в неподвижном состоянии. Среди последних присутствовали и больные или травмированные особи. Среднегодовая доля больных и травмированных голубей по городу Воронежу составляет 3.2% (Нумеров и др. 2013). Кроме малоподвижности, таких птиц отличает грязное слипшееся оперение, постоянно приоткрытый клюв, полужакрытые веки.

Рис. 1. Убийство серой вороной сизого голубя. Воронеж, 18 мая 2013. Фото А.Д.Нумерова.

В 13 ч 18 мин на спину одного из таких (неподвижных) голубей рябой окраски резко спикировала серая ворона с крыши соседнего пятиэтажного здания. Она прижала голубя лапами к асфальту и несколькими ударами клюва в голову убила птицу (рис. 1). Сначала голубь пытался сопротивляться, но через несколько секунд затих. После этого, продолжая клевать в основание черепа, ворона оторвала голову голубя, взяла её в клюв и улетела на крышу дома. Вся операция заняла немногим более 1 мин. За это время было отснято 14 кадров, 4 из которых показаны на рисунке 1. Поскольку действия вороны были рацио-

нальными и точными, создалось впечатление, что она охотится здесь на голубей не в первый раз. Несмотря на это, другие голуби (в этот момент в стае присутствовало 77 особей) продолжали кормиться или безучастно смотрели на происходящее.

Описанные случаи охоты отличает целенаправленное поведение серых ворон, схожее с охотничьим поведением хищных птиц, и быстрота умерщвления жертвы. Учитывая выдающиеся способности врановых к имитации удачного опыта, можно прогнозировать распространение хищнического поведения в городских группировках серых ворон. В связи с этим возможны определённые эпидемиологические последствия. С одной стороны, поедая дефектных птиц, вороны могут распространять болезни сизых голубей, с другой стороны, если они окажутся невосприимчивыми к данным инфекциям, то будут выполнять санитарную функцию в городе.

Литература

- Абуладзе А.В. (1989) 2013. Некоторые аспекты взаимоотношений соколообразных и врановых в Восточной Грузии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3191-3193.
- Бардин А.В. (1986) 2008. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1626-1631.
- Беклемишев Е. 1979. Нападение ворон на голубей // *Охота и охот. хоз-во* 8: 13.
- Березовиков Н.Н. 2005. Случаи проявления хищничества у сороки *Pica pica* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 627-628.
- Березовиков Н.Н. 2006. Явление коллективного хищничества сорок *Pica pica* и чёрных ворон *Corvus corone* // *Рус. орнитол. журн.* **15** (318): 466-467.
- Березовиков Н.Н. 2007. Сороки *Pica pica* и крупный рогатый скот: проблемная сторона контактов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (340): 40-41.
- Березовиков Н.Н. 2008. Хищничество хохотуны *Larus cachinnans* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр // *Рус. орнитол. журн.* **17** (394): 21-23.
- Березовиков Н.Н. 2011. Явление хищничества у сизоворонки *Coracias garrulus* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **20** (630): 235-236.
- Блинов В.Н. 1981. Особенности размножения и питания сороки и серой вороны на юге Западной Сибири // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 26-27.
- Блинов В.Н. 1998. *Врановые Западно-Сибирской равнины*. М.: 1-284.
- Бобенко О.А. 2009. Экология вяхиры (*Columba palumbus*) в Ставропольском крае // *Вестн. ОГУ* 2: 111-116.
- Брауде М.И. 1974. О сроках миграции, гнездования и линьки шилохвосты в низовьях Оби // *Охотоведение*. М.: 87-92.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Гавлюк Э.В. (1976) 2007. К вопросу о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Лужского района Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (341): 93-94.
- Гилязов А.С. (1989) 2003. К экологии серой вороны *Corvus cornix* в центральной части Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1366-1367.
- Гусаков Е.С., Руденко Ф.А., Блохин Ю.Ю. 1988. Численность серой вороны и ресурсы водоплавающих // *Научно-технический прогресс – в практику перестройки охотничьего хозяйства*. М.: 2007-2010.

- Данченков С.В., Константинов В.М. 2006. Особенности хищнического поведения серых ворон // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 171-172.
- Иванчев В.П. (1995) 2008. Новые данные о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (450): 1697-1698.
- Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127.
- Ильях М.П. 2008. Размещение, численность и экология малого подорлика на Северном Кавказе // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 103-117.
- Иноземцев А.А. 1965. Особенности питания врановых птиц в Подмоскowie // *Орнитология* **7**: 309-317.
- Кисленко Г.С. 1991. О вредной деятельности сойки (*Garrulus glandarius*) в юго-восточной части Латвии // *Орнитология* **25**: 194-195.
- Кныш Н.П. (1989) 2002. О зимнем питании и кормовом поведении сороки *Pica pica* в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 1009-1010.
- Кныш Н.П., Савостьянов В.М., Хоменко С.В., Грищенко В.Н. (1991) 2012. Зимняя биология серого сорокопута *Lanius excubitor* в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1835-1836.
- Коваленко А.В. 2003. О поедании тростниковыми камышевыми *Acrocephalus scirpaceus* молодых озёрных лягушек *Rana ridibunda* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1360-1361.
- Константинов В.М., Пономарёв В.А., Воронов Л.Н., Зорина З.А., Краснобаев Д.А., Лебедев И.Г., Марголин В.А., Рахимов И.И., Резанов А.Г., Родимцев А.С. 2007. Серая ворона (*Corvus cornix* L.) в антропогенных ландшафтах Палеарктики (проблемы синантропизации и урбанизации). М.: 1-368.
- Коровин В.А., Сулова Т.А. 1992. Гнездование серой вороны в популяциях насаждений степного Зауралья // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 90-95.
- Костюшин В.А. 1994. Охота серых ворон на сизого голубя // *Беркут* **3**, 1: 58.
- Крапивный А.П., Ткаченко А.А. (1989) 2008. Врановые как фактор элиминации в колониях околородных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (399): 196-198.
- Леонович В.В. (1989) 2003. Хищничество сорок *Pica pica* в период размножения мелких воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **12** (221): 496-498.
- Макаров В.А. 1988. К межвидовым отношениям серой вороны (*Corvus cornix*) в весенне-летний период // *Поведение охотничьих животных*. Киров: 74-77.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М. 1: I-CXXII, 1-836, 2: I-XV, 837-1120.
- Мерзликин И.Р., Горбусенко А.А. 2004. О случаях охоты врановых птиц на сизых голубей в городе // *Беркут* **13**, 2: 301-302.
- Мешкова Н.Н. 2000. Пищедобывательное поведение серой вороны в г. Москве // *Животные в городе*. М.: 124-126.
- Мешкова Н.Н. 2003. Поведенческие адаптации птиц и млекопитающих к транспортным магистралям крупного города (на примере г. Москвы) // *Животные в городе*. М.: 135-138.
- Нанкинов Д.Н. 1970. Каннибализм как фактор, регулирующий численность врановых птиц // *Проблемы регуляции в живой природе*. М.: 14-15.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселев О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Подольский А.Л. (1981) 2008. О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (442): 1467.
- Прокофьева И.В. 2005. О некоторых особенностях поведения и питания серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (299): 835-840.
- Рахилин В.К. 2012. Хищническое поведение врановых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (793): 2208-2209.

- Резанов А.Г. 1984. О хищничестве серых ворон // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 175-177.
- Резанов А.Г., Егорова А.К. 2005. Серая ворона *Corvus cornix* атакует чёрного стрижа *Arus arus* в воздухе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 628-629.
- Родимцев А.С. 1997. Проявление внутривидового хищничества и каннибализма у врановых в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **6** (14): 3-10.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 1996. Проявление и механизм возникновения каннибализма у врановых // *Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств*. Казань: 108-110.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Савинич И.Б. 1999. Убийство серыми воронами *Corvus cornix* ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* // *Рус. орнитол. журн.* **8** (69): 8-9.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, **2**, 1: 1-448.
- Теплов В.П., Туров И.С. (1956) 2013. О значении серой вороны *Corvus cornix* в пойменных охотничьих угодьях среднего течения реки Оки // *Рус. орнитол. журн.* **22** (888): 1570-1576.
- Шкатулова А.П. 1958. Состав кормов и хозяйственное значение серой вороны в Окском заповеднике // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та* **84**, 7: 225-235.
- Шутенко Е.В. 1979. О размножении серых ворон на одной территории в разные годы // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 240-242.
- Шутенко Е.В. 1983. Серая ворона – *Corvus cornix* L. // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 439-449.
- Шутенко Е.В. 1986. Закономерности роста и смертности птенцов серой вороны (*Corvus cornix*) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **147**: 134-144.
- Arnold M.A. 1955. Bat as the prey of a carrion crow // *Brit. Birds* **48**, 2: 91.
- Caris J. L. 1958. Great tit killing and carrying goldcrest // *Brit. Birds* **51**, 9: 355.
- Estók P. 1996. [The bat-seizing of great tit (*Parus major*) at Istállóskeő-cse (Bükk mountains)] // *Denevérkutatás Hungarian Bat Research News* **2**, 40 (венг.).
- Estók P., Zsebők S., Siemers B. M. 2010. Great tits search for, capture, kill and eat hibernating bats // *Biology letters* **6**, 1: 59-62.
- Fivat J-M., Fivat J. 2009. Une Corneille noire *Corvus corone corone* capture un Martin-pecheur *Alcedo atthis* // *Nos oiseaux* **56**, 3: 150.
- Haartman L., von. 1990. Breeding time of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* // *Population Biology of Passerine Birds*. Berlin; Heidelberg: 1-16.
- Loman J. 1980. Reproduction in population of the hooded crow *Corvus cornix* // *Holarctic Ecology* **3**, 1: 26-35.
- Merilä J., Wiggins D. A. 1995. Interspecific competition for nest holes causes adult mortality in the collared flycatcher // *Condor* **97**: 445-450.
- Radzicki G., Hejduk J., Banbura J. 1999. Tits (*Parus major* and *Parus caeruleus*) preying upon hibernating bats // *Ornis fenn.* **76**, 2: 93-94.
- Warren R.B. 1969. Carrion crow taking starling in the air // *Brit. Birds* **62**, 6: 237-238.
- Yapp W.B. 1975. Carrion crow taking house martin // *Brit. Birds* **68**, 8: 342.
- Zduniak P. 2006. The prey of hooded crow (*Corvus cornix* L.) in wetland: study of damaged egg shells of birds // *Pol. J. Ecol.* **54**, 3: 491-498.

Полный альбинос в выводке серой вороны *Corvus cornix*

Е.А.Брагин

Евгений Александрович Брагин. Костанайский пединститут, Наурзумский государственный заповедник, ул. Тарана, 165-12, г. Кустанай, 110000, Казахстан. E-mail naurzum@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2013

Просматривая старые слайды, я наткнулся на этот снимок выводка серой вороны *Corvus cornix*. В гнезде на сухой осине сидят два полностью оперённых птенца – один обычной окраски, а второй чисто белый с жёлтым клювом. Снимок был сделан мной 8 июня 1999 на северо-западном склоне плато Кизбeltaу в 40 км к югу от Наурзумского бора. Факт сразу не оценённый, а потом забывшийся. Как известно, случаи полного альбинизма исключительно редки. За всё время работ начиная с 1977 года я не только не встречал даже частичного альбинизма у вороны, но и никогда не слышал о таких наблюдениях.

Выводок серой вороны *Corvus cornix* в гнезде. Один птенец обычной окраски, второй – альбинос. Плато Кизбeltaу. 8 июня 1999. Фото автора.

Об агрессивном поведении птенцов саксаульной сойки *Podoces panderi* по отношению друг к другу после вылета из гнезда

А.Ж.Жатканбаев

Алтай Жумаканович Жатканбаев. Институт зоологии Министерства образования и науки РК, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 13 апреля 2013

Ранее в литературе не сообщалось об агрессивном поведении между птенцами одного выводка у саксаульной сойки *Podoces panderi* (Аракелянц 1969, 1974, 1977; Бардин 1985, 1988; Бардин, Ильинский 2008; Богданов 1882; Гаврин 1974; Губин и др. 1985, 1986, 1990; Жатканбаев 2008а,б, 2010а-и, 2011; Зарудный 1896, 1900, 1903, 1915, 1916; Ковшарь 2002; Костин 1956; Лановенко 1995; Лаханов 1965; Лесняк 1959; Мензбир, Шнитников 1915; Рустамов 1954а,б, 1958; Селевин 1927; Сопыев 1964а,б; Степанян 1969; Тимофеев, Варагушин 1968; Шнитников 1949; Sarudny 1890).

В 2002-2011 годах во время изучения илийской саксаульной сойки *P. p. ilensis* Menzbier et Schnitnikov 1915 в Южном Прибалхашье (рис. 1) мне лишь один раз в 2008 году удалось наблюдать необычное агрессивное поведение, неоднократно возникавшее между слётками одного выводка саксаульной сойки.

В одном из двух обнаруженных здесь в 2008 году жилых гнёзд саксаульной сойки полная кладка состояла из 5 яиц, вылупилось 4 птенца (1 яйцо оказалось «болтуном»). Ещё не подлётывающие птенцы оставили гнездо 5 мая во второй половине дня. Примечательно, что всю первую половину этого дня родители интенсивно кормили птенцов, терпимо относясь к наблюдателю в скрадке, постепенно перемещённом на расстояние 3 м от гнезда. Даже в присутствии открыто стоящего человека подбегавшие по земле птицы с кормом без видимого беспокойства, не задерживаясь, залетали на край гнезда и кормили птенцов. Самые голодные из них чтобы первыми получить корм от подлетавших родителей нередко поодиночке, иногда по два вместе забирались на край гнезда в одном (наиболее часто используемом взрослыми) из двух овальных входов в него, прикрытых крышей из веточек пустынных растений. Один из птенцов сидел на краю гнезда ещё в 14 ч 54 мин (рис. 2). Каких-либо агрессивных взаимоотношений между птенцами в гнезде за весь день наблюдений 5 мая отмечено не было.

Однако при начатом мной во второй половине дня 5 мая осмотре птенцов и попытке их кольцевания один из них несколько раз издал

тревожный крик (частые короткие звуки в виде звонкого и пронзительного писка). Несмотря на то, что процедура мечения сразу же была остановлена, после этих тревожных звуков родители перестали залетать в гнездо для кормления птенцов. Самка, находясь в 3-5 м от гнезда (в основном на земле) и периодически издавая двусложное, иногда трёхсложное «*тиульт-тиульт... тиульт-тиульт-тиульт*», вынудила сначала первого в 15 ч 40 мин, а потом и второго птенца покинуть гнездо. Два других, не получая корма, но видя и слыша, как родители недалеко от гнезда на земле кормят покинувших гнездо двух первых птенцов, также выпорхнули из него, и к 17 ч 59 мин все четыре слётка держались недалеко друг от друга, постепенно уводимые от гнезда взрослыми птицами.

Рис. 1. Биотоп гнездования саксаульной сойки *Podoces panderi*.
Южное Прибалхашье, 5 мая 2008. Фото автора.

На следующий день, 6 мая, выводок всё ещё находился в течение нескольких часов не далее 50-70 м от гнезда, и оба родителя продолжали кормить птенцов. Все четыре слётка держались вместе под сенью куста. Однако при дальнейшем нахождении наблюдателя поблизости они постепенно начали перемещаться довольно быстрым и уверенным шагом и перебежками, удаляясь от человека и прячась в основаниях кустов пустынных многолетних растений.

В этот же день примерно через 30 мин после первого обнаружения мной выводка произошла агрессивная стычка между двумя слётками. Это была первая, зафиксированная мной, но может быть и не первая с начала утра. Агрессия двух птенцов произошла неожиданно: в какой-то момент (возможно, при очередном подходе одной из взрослых с кормом) перемещавшиеся по земле два птенца вцепились лапами друг в

друга, и каждый в основном лапами и реже клювом стал выдирать перья у противника. При этом издавались громкие трескучие звуки, похожие на «чир-шыр-чир-шыр-шыр...». После окончания драки в 13 ч 07 мин на земле осталось много выдранных перьев.

Рис. 2. *Слева:* Птенец саксаульной сойки на краю гнезда, 5 мая 2008.
Справа: Птенец на следующий день после оставления гнезда, 6 мая 2008. Фото автора.

Рис. 3. Слётки саксаульной сойки мирно сидят вместе в ожидании прихода родителей с кормом. 6 мая 2008. Фото автора.

Тем не менее, уже в 14 ч 27 мин все 4 птенца мирно сидели в тени мощного тамарикса (по два с противоположных сторон одного куста), дожидаясь прихода родителей с кормом (рис. 3).

Рис. 4. Кормящаяся самка саксаульной сойки *Podoces panderi*.
8 мая 2008. Фото автора.

Рис. 5. Слёток саксаульной сойки *Podoces panderi* движется
в сторону взрослой птицы. 8 мая 2008. Фото автора.

Очередные наблюдения за выводком проведены ранним утром 8 мая. В 6 ч 06 мин кормившаяся на земле недалеко от находившегося под одним кустом выводка взрослая самка подпустила наблюдателя на 3.5 м (рис. 4). В 6 ч 11 мин один из птенцов начал перемещаться шагом и перебежками в сторону кормившейся взрослой птицы (рис. 5). Через минуту его настиг другой слёток, и в 6 ч 12 мин 48 с они уже наблюдались мной крепко сцепившимися друг в друга пальцами обеих ног. Стычка продолжалась не меньше 16-20 с (рис. 6).

Рис. 6. Ожесточённо дерущиеся слётки саксаульной сойки *Podoces panderi* из одного выводка. 8 мая 2008. Фото автора.

Однако уже в 6 ч 29 мин все четыре слётка снова сидели вместе, как на земле, так и на самых нижних ветках у основания куста тамарикса. Но при очередном перемещении по земле два птенца опять вцепились ногами друг в друга в 6 ч 33 мин (рис. 7). Эта стычка также продолжалась не менее 15-20 с.

Каждый раз во время проявления агрессии по отношению друг к другу оба птенца в запале драки подпускали к себе наблюдателя на расстояние до 2.5-1.5 м и не обращали внимания на человека. Нельзя с уверенностью утверждать, участвовали ли в драках одни и те же птенцы, или же происходила перестановка в спаррингах между ними. Вероятно, продолжавшиеся стычки между птенцами и стали причиной того, что одного из них на следующий день съел какой-то хищник. В

17 ч 07 мин я обнаружил остатки многих скушенных и выдернутых маховых, кроющих и покровных перьев одного слётка.

Рис. 7. Ещё одна драка между слётками саксаульной сойки *Podoces panderi*. 8 мая 2008. Фото автора.

Остальные три слётка из этого выводка выжили и держались вместе. Их продолжали кормить оба родителя во второй половине мая и первой декаде июня. Редкие случаи кормления молодых взрослыми отмечались и в начале июля 2008. Территория, используемая выводком, имела радиус не более 250 м до первой декады июня и 400 м в начале июля. В это время изредка, в основном при перебежках по открытым пространствам, происходили не такие жестокие, как в первой декаде мая, и очень кратковременные (3-4 с) ссоры между молодыми. Это были скорее демонстрации угрозы, чем настоящие драки. И всегда стычки сопровождались трескучими частыми криками, издаваемыми обеими участвующими в ссоре птицами.

На вопрос, что же побуждало слётков к агрессивному поведению, можно ответить следующим образом. После оставления гнезда, когда птенцы начинают много двигаться и продолжают расти, им требуется больше пищи, чем во время нахождения в гнезде. При недостаточном кормлении их родителями между птенцами могла обостриться конкуренция за пищу. Вероятно, конкурентные отношения присущи взрослеющим молодым, тем более особям одного пола, особенно самцам. Очевидно, что именно развитием конкурентных отношений объясняется выраженная территориальность пар саксаульных соек, как было установлено нами в Южном Прибалхашье исследованиями 2002-2011 годов (Жатканбаев 2010и, 2011).

Без спонсорской поддержки и использования внедорожного автомобиля профессора Ж.Ж.Жатканбаева, а также его научной прозорливости настоящее полевое исследование не могло быть выполнено в той мере, как оно было проведено мной в 2008 году. Автор искренне ему благодарен за осуществленное материальное и моральное содействие.

Литература

- Аракелянц В.С. 1969. К биологии илийской саксаульной сойки // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 31-34.
- Аракелянц В.С. 1974. К биологии илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 79, 4: 27-33.
- Аракелянц В.С. (1977) 2003. О распространении и численности илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (222): 537-539.
- Бардин А.В. 1985. Рост и развитие птенцов саксаульной сойки // *Орнитология* 20: 42-52.
- Бардин А.В. (1988) 2006. Поведение саксаульной сойки *Podoces panderi* при запасании корма // *Рус. орнитол. журн.* 15 (307): 54-56.
- Бардин А.В., Ильинский И.В. 2008. Биология размножения саксаульной сойки *Podoces panderi* в Заунгузских Каракумах // *Рус. орнитол. журн.* 17 (431): 1135-1138.
- Богданов М.Н. 1882. *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызыл-Кум*. Ташкент: 1-155.
- Гаврин В.Ф. 1974. Саксаульная сойка – *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 106-112.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1985. Распространение, размещение и гнездо-строение у илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 90, 6: 37-45.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1986. Биология размножения илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 91, 1: 56-63.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1990. Илийская саксаульная сойка – *Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915 // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 194-208.
- Жатканбаев А.Ж. 2008а. Ещё раз к вопросу о подвидах саксаульной сойки *Podoces panderi* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (407): 427-429.
- Жатканбаев А.Ж. 2008б. О подвидах и экологии саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) редчайшей птицы фауны Казахстана // *Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Валихановские чтения-13»*. Кокшетау, 7: 204-207.
- Жатканбаев А.Ж. 2010а. Состояние популяции илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* на 2002 год // *Рус. орнитол. журн.* 19 (547): 171-182.
- Жатканбаев А.Ж. 2010б. Поиски саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье в 2003 году // *Рус. орнитол. журн.* 19 (561): 597-598.
- Жатканбаев А.Ж. 2010в. О методиках учёта численности саксаульной сойки (*Podoces panderi*) // *Биол. науки Казахстана* 1: 34-43.
- Жатканбаев А.Ж. 2010г. О питании саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) // *Биол. науки Казахстана* 1: 44-54.
- Жатканбаев А.Ж. 2010д. Обследование Южного Прибалхашья в 2003 г. на предмет нахождения илийской саксаульной сойки (*Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915) // *Изденіс, Поиск. Научн. журн. МОН РК. Сер. естеств. и техн. наук* 2: 54.
- Жатканбаев А.Ж. 2010е. Об илийской саксаульной сойке (*Podoces panderi ilensis* Menzb. et Schnitn., 1915) в Южном Прибалхашье в 2004 году // *Изденіс, Поиск. Научн. журн. МОН РК. Сер. естеств. и техн. наук* 2: 55-56.
- Жатканбаев А.Ж. 2010ж. Питание саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fisch., 1821) // *Изденіс, Поиск. Научн. журн. МОН РК. Сер. естеств. и техн. наук* 2: 56-65.
- Жатканбаев А.Ж. 2010з. Методические приёмы для учёта численности саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer, 1821) // *Изденіс, Поиск. Научн. журн. МОН РК. Сер. естеств. и техн. наук* 2: 65-73.

- Жатканбаев А.Ж. 2010и. Илийская саксаульная сойка *Podoces panderi ilensis* на примере одного постоянного участка обитания // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири*. Барнаул: 88-90.
- Жатканбаев А.Ж. 2011. О саксаульной сойке (*Podoces panderi ilensis*) в Южном Прибалхашье в 2005 году // *Зоологические исследования за 20 лет независимости Республики Казахстан: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан*. Алматы: 226-228.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.
- Зарудный Н.А. 1900. Экскурсия по северо-восточной Персии и птицы этой страны // *Зап. Импер. Акад. наук*. Сер. физ.-мат. отд. **10**, 1: 1-262.
- Зарудный Н.А. 1903. Птицы Восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсии по Восточной Персии в 1898 г. // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **36**, 2: 1-467.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 1-149.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **12**, 1: 1-229.
- Ковшарь А.Ф. (2002) 2012. О гнездовании илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в песках близ Баканаса // *Рус. орнитол. журн.* **21** (740): 648-649.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Узбек. ССР* **8**: 79-127.
- Лановенко Е.Н. 1995. Саксаульная сойка – *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **3**: 129-134.
- Лаханов Ж.Л. 1965. К биологии саксаульной сойки в юго-западных Кызыл-Кумах // *Орнитология* **7**: 476-478.
- Лесняк А.П. 1959. К биологии саксаульной сойки в Южном Прибалхашье // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **10**: 260-262.
- Мензбир М.А., Шнитников В. 1915. Илийская саксаульная сойка. *Podoces panderi*, Fisch.. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 185-193.
- Рустамов А.К. 1954а. Саксаульная сойка *Podoces panderi* Fisch. // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 90-95.
- Рустамов А.К. 1954б. Птицы пустыни Кара-Кум // *Учён. зап. Туркм. ун-та* **2**: 1-344.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, **2**: 1-253.
- Селевин В.А. (1927) 2007. К распространению илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 967-969.
- Сопыев О. 1964а. К биологии размножения саксаульной сойки в Каракумах // *Изв. АН Туркм. ССР*. Сер. биол. наук **4**: 56-62.
- Сопыев О. 1964б. О питании птенцов саксаульной сойки (*Podoces panderi* Fischer) // *Проблемы орнитологии*. Львов: 203-206.
- Степанян Л.С. 1969. О гнездовой экологии птиц долины Сырдарьи и северных Кызылкумов // *Биол. науки* **2** (62): 22-26.
- Тимофеев В.И., Варагушин П.С. 1968. О распространении саксаульной сойки в южном Прибалхашье // *Орнитология* **9**: 377.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Sarudny N. 1890. Über die Nistverhältnisse des Saxaulhähers (*Podoces panderi*) // *Bull. Soc. nat. Moscou* **3**: 455-465.

Некоторые аспекты взаимоотношений соколообразных и врановых в Восточной Грузии

А.В.Абуладзе

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Основой для данного сообщения послужили материалы, собранные с 1973 года в восточной части Грузинской ССР (к востоку от Лихского хребта). Здесь на площади около 30 тыс. км² зарегистрировано 8 видов врановых, 7 из которых являются оседлыми, а 1 вид – грач *Corvus frugilegus*, регулярно зимующим. Соколообразные на данной территории представлены 33 видами, для 19 видов гнездование доказано, ещё 2 вида возможно гнездятся здесь, 3 вида гнездились в прошлом, а в настоящее время отмечаются во время миграций и зимовок. Остальные 9 видов хищных птиц для Восточной Грузии являются видами пролётными и зимующими.

Выявлены различные формы взаимоотношений хищных птиц с врановыми, в частности, следующие: трофические связи, где в качестве жертв соколообразных выступают врановые; взаимное использование гнездовых построек; совместные поиски и поедание корма врановыми и хищными птицами-некрофагами; разорение врановыми кладок пернатых хищников; проявление агрессивного поведения по отношению друг к другу; клептопаразитизм; межвидовые игры и др. В настоящем сообщении рассматриваются лишь некоторые аспекты их взаимоотношений, имеющие более важное значение в свете биоценотических связей этих птиц.

Использование хищными птицами гнёзд врановых. Регулярно гнёзда врановых занимают только сокола, преимущественно чеглок *Falco subbuteo* и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (100 и 78% от всех обнаруженных гнёзд этих видов). Значительно реже в гнёздах врановых птиц гнездятся степная пустельга *Falco naumanni* (24%), канюк *Buteo buteo* (8%) и чёрный коршун *Milvus migrans* (2%). Один раз отмечен случай строительства гнезда беркутом *Aquila chrysaetos*, когда в качестве основания было использовано старое гнездо вёрона *Corvus corax*, устроенное на скальной полке. Основным поставщиком гнёзд для соколообразных в условиях Восточной Грузии является серая ворона *Corvus cornix*. Её гнёзда занимались пернатыми хищниками в 86% случаев (от общего количества зарегистрированных случаев

* Абуладзе А.В. 1989. Некоторые аспекты взаимоотношений соколообразных и врановых в Восточной Грузии // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 43-46.

использования соколообразными гнездовых построек врановых). Доля гнёзд сороки *Pica pica* составила 11% и ворона – 3%. Обычно хищники использовали старые, прошлогодние гнёзда врановых, но в 7 случаях из 121 они прогоняли хозяев из новых построек. Интересно, что мы наблюдали и противоположное явление, когда врановые поселялись в брошенных соколообразными гнёздах. Было отмечено 4 таких случая: трижды ворон устраивал гнёзда в старых гнёздах тетеревятника *Accipiter gentilis*, беркута и канюка, один раз сойка *Garrulus glandarius* загнездилась в оставленном гнезде перепелятника *Accipiter nisus*. Таким образом, врановые являются основными, если не единственными, поставщиками гнёзд для хищных птиц в условиях Восточной Грузии. Особо следует отметить, что врановые своеобразно «помогают» пернатым хищникам вселяться в антропогенный ландшафт, создавая благоприятные гнездовые условия для них.

Врановые в питании хищных птиц. Врановые отмечены в рационах 10 видов хищных птиц, встречающихся в восточной части Грузии. Основным врагом врановых здесь является тетеревятник, который охотится на серую ворону, сороку, ворона и сойку. В гнездовой период на их долю приходится почти 13.7% от общего количества жертв этого хищника ($n = 146$), а в осенне-зимний период – около 19.3% ($n = 109$). Беркут нападает на серую ворону, сойку, клушицу *Pyrrhocorax pyrrhocorax* и альпийскую галку *Pyrrhocorax graculus*, однако, доля их в питании беркута меньше и составляет 8.4% ($n = 95$). Два вида врановых (5.1%) присутствуют в питании могильника *Aquila heliaca*. По три вида (серая ворона, сорока и сойка) добывают орёл-карлик *Hieraetus pennatus* и малый подорлик *Aquila pomarina* (3.6 и 3.4% соответственно от общего числа жертв). В рационе чёрного коршуна (736 объекта питания) врановые составляют лишь 1.1%. Ещё меньше их в добыче канюка – 0.27% ($n = 1138$). Несколько раз мы отмечали случаи нападений перепелятника и стервятника *Neophron percnopterus* на слётков соек, серых ворон и сорок. Кроме этого, в период зимовок мы наблюдали 8 случаев успешных охот сапсанов *Falco peregrinus* на птиц. В одном случае была добыта серая ворона. В целом хищные птицы не оказывают какого-либо серьёзного воздействия на численность врановых в условиях Восточной Грузии.

Разорение врановыми кладок хищных птиц. Зарегистрированы случаи расклёвывания яиц соколообразных птиц серой вороной, вороном и сорокой. По вине серой вороны и сороки гибли кладки канюка, чёрного коршуна, пустельг, чеглока, курганника *Buteo rufinus*, малого подорлика и чёрного грифа *Aegypius monachus*. Ворон уничтожил кладку беркута. Учитывая общее количество зарегистрированных случаев гибели кладок соколообразных, на долю врановых приходится значительная их часть (12%). Вероятно, таких случаев происходит го-

раздо больше, но учитывать данный фактор технически весьма сложно и он зачастую выпадает из поля зрения исследователей. Особенно ощутимый урон соколообразным наносит серая ворона.

Трофическая конкуренция врановых и хищных птиц-некрофагов. В настоящее время для некоторых хищных птиц-некрофагов (чёрного грифа, белоголового сипа *Gyps fulvus*, бородача *Gypaetus barbatus*, в меньшей степени стервятника и беркута) одним из основных лимитирующих факторов является ухудшение кормовых условий. В этой связи врановые всё больше начинают выступать в роли серьёзных трофических конкурентов некрофагов. Следует отметить, что в современных условиях корма антропогенного происхождения для падальщиков являются основными: трупы павших сельскохозяйственных животных. Естественно, это сильно влияет и на размещение хищных птиц-некрофагов, обуславливая их привязанность к антропогенным ландшафтам. Именно здесь численность врановых наиболее высока. Им всегда удаётся обнаружить падаль раньше хищных птиц и зачастую уничтожить её ещё до их появления. С другой стороны, хищные птицы-некрофаги часто при поисках падали ориентируются на поведение врановых.

Анализ представленных материалов позволяет заключить, что в условиях восточной части Грузии взаимоотношения хищных птиц с врановыми выражаются в разнообразных формах — это и антагонизм, и симбиоз, и комменсализм, и конкуренция. Учитывая, что в настоящее время большинство видов врановых процветает, численность их очень высока и продолжает возрастать, тогда как многие виды соколообразных находятся в неблагоприятном состоянии, мы считаем, что в Восточной Грузии следует проводить активную регуляцию численности некоторых врановых. В первую очередь такого рода мероприятия следует проводить в местах обитания редких видов хищных птиц, на успешность размножения которых врановые оказывают негативное воздействие. Необходимо проводить отстрел серой вороны и сороки на гнёздах и отлов их в период зимовок в местах их концентрации. Весьма целесообразным может оказаться в Грузии использование специально обученных ловчих птиц, главным образом тетеревятника. Республика является единственной в СССР, где охотой с ловчими птицами и сейчас занимаются тысячи охотников и этот вид охоты имеет официальный статус. Расширенные предложения по данному вопросу переданы автором в соответствующие организации.

Встреча красного вьюрка *Pyrrhospiza punicea* в Алматинском заповеднике в 2007 году

А.Д.Джаныспаев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В районе перевала Северный между ущельями рек Средний и Правый Талгар (хребет Заилийский Алатау, Северный Тянь-Шань) на высоте 3200 м над уровнем моря пара красных вьюрков *Pyrrhospiza punicea* была встречена 28 ноября 2007, а 5 декабря там же дважды были слышны характерные голоса пролетающих птиц.

Новое нахождение черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в казахстанской части Центрального Алтая

Н.Н.Березовиков, В.В.Алексеев

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Викторович Алексеев. ИП «Алексеев», Усть-Каменогорск, Казахстан

Поступила в редакцию 9 ноября 2013

Все известные в Казахстане летние находки черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*, датированные 27 мая, 27 июня и 18 июля, локализованы в Бухтарминской долине, ограниченной хребтами Южного и Центрального Алтая (Ковшарь 2005; Колбинцев 2005). Севернее его обитание установлено в пойме реки Чарыш между сёлами Козуль и Коргон Усть-Канского района Республики Алтай (Мосейкин, Хайдаров 2005).

К уже известным пунктам находжений *T. a.* var. *relicta* можно добавить ещё один, установленный в восточных отрогах хребта Листвяга

* Джаныспаев А.Д. 2008. Встречи красных вьюрков в Алматинском заповеднике в 2007 г. // Каз. орнитол. бюл. 2008: 153.

в верховьях речки Сахатушки (правый приток Бухтармы), в 8-10 км северо-западнее села Чубар-Агач. В приводораздельной части хребта на высоте около 2000 м над уровнем моря 25 июня 2013 в группе лиственниц и кедров наблюдался и был сфотографирован поющий самец чернозобого дрозда этой редкой формы с характерными чёрной головой и жёлтым клювом (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* var. *relictus*. хребет Листвяга. 25 июня 2012. Фото В.В.Алексеева.

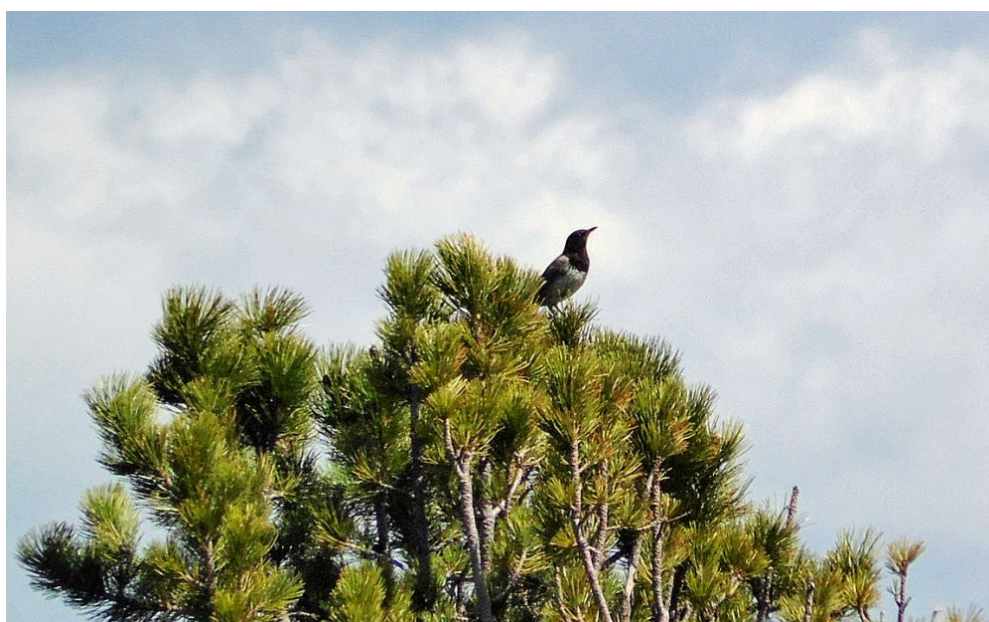

Рис. 2. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* var. *relictus*, поющий на вершине кедра. Хребет Листвяга, верховья Сахатушки. 25 июня 2012. Фото В.В.Алексеева.

Эта встреча, приходящаяся на время размножения чернозобых дроздов на Алтае, даёт основания предполагать гнездование дрозда этой редкой формы в указанном районе.

Литература

- Ковшарь А.Ф. 2005. О черноголовой форме чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 211-213.
- Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. 2005. О находке гнездовой популяции чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 213-215.
- Колбинцев В.Г. 2005. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 215-216.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 942: 3196-3197

О гнездовании обыкновенного осоеда *Pernis apivorus* на Юго-Западном Алтае

Ю.К.Зинченко

Второе издание. Первая публикация в 2005*

До последнего времени обыкновенный осоед *Pernis apivorus* в казахстанской части Алтая на основании встреч в гнездовый период считался условно гнездящимся видом. Наиболее часто птиц отмечали в Южном Алтае. К этому же региону относится первый опубликованный в литературе факт встречи осоеда с выводком 20 июля 2001 в тополевой пойме Бухтармы выше села Тургусун (Березовиков, Рубинич 2001). Одинокых птиц встречали также в летнее время на озере Маркаколь (Березовиков 1989), в верховьях реки Бухтармы у села Чиндагатуй (Стариков 1999), ниже по течению Бухтармы у Жанаульгинского моста и неоднократно в пойме реки Сахатушки (Стариков, Прокопов 2002). Мы наблюдали этого хищника на опушке кедрача в ущелье среднего течения реки Сарымсакты 10 августа 2003. Осоедов видели близ трассы Большенарымское – Катон-Карагай у поворота на село Согорное, в Бухтарминской долине у села Черновая и в урочище Сартоксень между сёлами Урыль и Арчаты (С.В.Стариков, устн. сообщ.).

В Западном Алтае осоедов в гнездовое время регистрировали реже. Взрослых птиц видели в верховьях Белой Убы (Щербаков 1999) и в пойме Малой Ульбы (Березовиков и др. 2000), но о находках гнёзд не было известно. В западных предгорьях Ульбинского хребта, в долине реки Ульбы, 6 июня 1993 юннатом Восточно-Казахстанского областного «Экобиоцентра» И.Бевзиком найдено жилое гнездо осоеда, устроенное в пихтаче в 0.5 км от околицы села Топиха. В нём находились два

* Зинченко Ю.К. 2005. О гнездовании обыкновенного осоеда (*Pernis apivorus*) в Юго-Западном Алтае // *Selevinia*: 177.

пуховых птенца, а также многочисленные обломки осиных гнёзд. Обе взрослые птицы беспокоились не遠далеке.

Приведённые факты позволяют считать обыкновенного осоеда малочисленной гнездящейся птицей высокоствольных хвойных и смешанных лесов пойм рек и нижних частей прилегающих к ним склонов гор всей территории Казахстанского Алтая.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Стариков С.В. 1999. Заметки о птицах казахстанской части плато Укок и истоков реки Бухтармы (юго-восточный Алтай) // *Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 136-139;
- Стариков С.В., Прокопов К.П. 2002. Экспедиции: Южный Алтай // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 39-41.
- Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические новости Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 93-94.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **942**: 3197

Осенняя регистрация краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на озере Эльтон

Г.В.Линдеман

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Над северным берегом озера Эльтон (Волгоградская область) на границе с Казахстаном стая из 40 краснозобых казарок *Rufibrenta ruficollis* отмечена 13 октября 1982 (данные А.Е.Субботина).

* Линдеман Г.В. 1991. Краткие сообщения о краснозобой казарке // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 88.